

Моргана
РЕДЖ

СПОР С МАЖОРОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Подыграй мне

18+

Моргана Редж

Спор с мажором. Подыграй мне

<https://litres.ru/73937313>

SelfPub; 2026

Аннотация

У мажоров в университете свои правила, свои игры. Я знаю, что богатые мальчики любят устраивать споры на все - деньги, тачки, девушки. Но никогда не думала, что это коснется меня. Я нестандарт, бедная и полненькая. И когда я понимаю, что на меня поспорил самый крутой мажор универа, я включаюсь в игру и затеваю спор с ним. Если бы я знала, чем это закончится...

Содержание

Глава	4
Annotation	5
Глава 1.	6
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Спор с мажором. Подыграй мне

Глава

Annotation

- Привет, красотка, - шепчу первое, что в голову приходит. Идиот. Ксюха смотрит на меня с прищуром, выгибает бровь. Не доверяет. - Чего надо, Зарецкий? – взгляд холодный, надменный. Пипец. Обычно, когда я просил помочь, она смотрела иначе. А сейчас колючая, как еж. - На свидание пойдешь со мной? – беру быка за рога, не давая ей очухаться. - Тебя че, головой ударили? – усмехается. - Я с серьезными намерениями, - играю бровями, а сам почему-то сжимаюсь внутри. Блин, да что такое? - Я знаю, что вы постоянно на что-то спорите, - продолжает шептать в ухо. Держусь из последних сил. Разве можно так сексуально шептать, Серова? - Все домашки и курсовые у тебя на руках, - дышит мне в ухо. – Значит, дело в споре. Что на этот раз, Макс? Поворачиваюсь к ней так, что наши глаза и губы становятся так близко, так опасно, что...

Глава 1.

Макс

– Ну что? Будешь спорить или нет? – спрашивает у меня друг Жека.

Мы с Жекой, то есть с Женькой Поповым, постоянно забавлялись на спор. Задачки и награды с каждым разом росли все выше в геометрической прогрессии.

Теперь друг предлагает поспорить на лям, что я не смогу окрутить девицу. Так-то мне никто не отказывает. Сами прыгают на член ради всяких ништяков и финтифлюшек. Постоянных отношений нет. Только постоянные любовницы.

Мы сидим на задних рядах аудитории нашего универа. Уже четвертый курс подходит к концу и скоро летняя сессия. Я вообще сегодня пришел в универ, потому что батя обещал меня лишить тачки, если я не возьмусь за ум.

– Оке, и кого ты предлагаешь трахнуть? – смиряюсь я.

Деньги это всегда хорошо. Лям – это очень хорошо. У Жеки такой же богатый отец, как и у меня. Плюс мы немного занимаемся криптой. Поэтому лям сумма внушительная, но не заоблачная.

Жека выворачивает голову и бродит взглядом по аудитории. Довольно хмыкает.

– Ксюха Серова, – и смотрит на меня победоносно, как придурок.

А я смотрю на Ксюху. Во-первых, она, конечно, не в моем вкусе. Я люблю худых, с длинными ногами. А Ксюха полненькая. Задница, ляжки, животик. Грудь третьего размера, наверное. Ксюха все время ходит в джинсах и закрытых толстовках. Ни юбок, ни платьев, ни каблуков. Мордашка круглая, но симпатичная. Хрен пойми, почему не худеет. Могла бы и королевой универа стать.

Во-вторых, Ксюха – это чисто свой в доску пацан. Она дружит со всеми, ее никто не обижает и не называет толстухой. Как так получилось за четыре года учебы, я не знаю. Может, у нее секрет какой есть. Кажется, к ней никто даже подкатить не пытался. Хотя нет, помню, был один хмырь. По-моему, она смачно ему врезала по яйцам.

И, в-третьих, хоть мы с Ксюхой не в одной компашке, но девчуля здорово выручала меня на сессиях. И не один раз. Писала мне курсовые и домашки. За деньги, конечно. И такие отношения нас обоих устраивали.

А Жека предлагает развести ее на секс. Мда. Дела. Это реально спор на миллион.

– Бля, у меня ж не встанет на нее, – отмазаться не получится, и я это знаю.

– Не гони, виагру примешь, если что, – ржет Жека и хлопает по плечу. – Ну? Забились?

– Срок? – спрашиваю, а сам мысленно придумываю, как вывести лям из крипты.

– Две недели, как раз до сессии уложимся, – скалится

друг.

Мы бьем по рукам. Я встаю и иду к Ксюхе, пока препода занят выведением формул на доске.

Двигаю Ксюху, чтобы сесть рядом на лавку. Вечно она сидит с краю. Видимо, чтобы быстрее сваливать с пар.

– Привет, красотка, – шепчу первое, что в голову приходит. Идиот.

Ксюха смотрит на меня с прищуром, выгибает бровь. Не доверяет.

– Чего надо, Зарецкий? – взгляд холодный, надменный. Пипец.

Обычно, когда я просил помочь, она смотрела иначе. А сейчас колючая, как еж.

– На свидание пойдешь со мной? – беру быка за рога, не давая ей очухаться.

– Тебя че, головой ударили? – усмехается.

– Я с серьезными намерениями, – играю бровями, а сам почему-то сжимаюсь внутри. Блядь, да что такое?

Взгляд у Ксюхи становится каким-то странным, с поволокой. Она медленно облизывает губы, прикусывает нижнюю. А я чувствую, как мой член не вовремя встает. ЧТО, БЛЯДЬ? Пять минут назад я был уверен, что этого никогда не произойдет.

Смотрю на ее пухлые и красивые, сука, губы и не могу взгляд отвести. Сглатываю. Ну, Зарецкий, приплыли. Шумно выдыхаю. С утра же с одной девицей уже справил все на-

добности.

Ксюха наклоняется к моему уху, и ее горячее дыхание обдает все тело мурашками. Да так что на меня находит помутнение.

– Чего тебе нужно, Зарецкий? – вроде шепчет и не томно, но мне хочется схватить ее и выбежать с аудитории, зажать в углу и... Блядь, Зарецкий, о чем ты думаешь, придурок?

– Я знаю, что вы постоянно на что-то спорите, – продолжает шептать в ухо, а мне кажется, что я сейчас в штаны солью. Держусь из последних сил. Разве можно так сексуально шептать, Серова?

– Все домашки и курсовые у тебя на руках, – дышит мне в ухо. – Значит, дело в споре. Что на этот раз, Макс?

То, как она произнесла мое имя, выбило из меня дух. Кажется, я даже перестал дышать и забыл вообще напрочь, зачем к ней подошел.

Поворачиваюсь к ней так, что наши глаза и губы становятся так близко, так опасно, что... До этого момента я ни разу не представлял Ксюху в такой пикантной ситуации. А теперь не могу унять член. Хорошо, что свободные штаны не выдают моего внезапного состояния.

– Оке, ты меня раскусила, – шепчу ей в ответ. – Дело в споре.

– Ну и? На что спорили? – смотрит на меня, словно знает ответ.

– Что я тебя трахну, – бля, зачем я это сказал? Откуда

только такой честный выискался?

Уголки ее губ дергаются, вырывается тихий смешок. В глазах неподдельный интерес. Типа, ну давай, я посмотрю, как это у тебя получится.

– Ты рехнулся, Зарецкий? – вздыхает.

Я да. Рехнулся. Только что. Потому что чувствую, что мне никак не хватит пару раз подрочить на твою фотку. Блядь, может если она согласится, все пройдет не так уж и плохо? Почему я вообще об этом думаю? Блядь, Зарецкий, тебя же никто не поймет, если ты будешь встречаться с Серовой. Сука, я уже думаю, о том, как мы будем встречаться. Пиздец, приехали.

– Чего молчишь? – она еще и ручку закусил, а в голове пошли картинки, как она этими губами...

Закрываю глаза, выдыхаю. Зарецкий, успокойся!

– Макс, ты че молчишь, как малолетка? – толкает меня в плечо. – Язык проглотил? Иди давай, ты мне мешаешь.

– Это правда, – выдыхаю. – Мы поспорили на лям, что я с тобой...

– Тшш, – шипит Ксюха. – Лям? Дорого же вы оценили ночь с толстушкой? Или тебе уже никто не дает, Зарецкий?

– Блядь, окей, перегнули, прости, – я мысленно подсчитываю, во что мне обойдется спор, и что будет, если узнает отец.

Собираюсь встать, но Ксюха вдруг хватает меня за рукав, и от услышанного у меня падает челюсть.

– Если ты реально хочешь выиграть спор... Я помогу тебе, но у меня есть несколько условий.

Глава 2.

Макс

– Ты же не думаешь, что тебе реально придётся это делать? – шепчет она, чтобы слышал только я.

А это интересный вариант!

– Какие доказательства нужны? – спрашивает, а я пытаюсь понять, с чего это Ксюха открылась перед мной с новой стороны.

– Фотки, – отвечаю и понимаю, что краснею. Да, блядь! Что происходит-то?

Ксюха какое-то время думает, окидывает меня взглядом, словно оценивает, сука.

– Окей, – следует краткий ответ. – Так что? Я так понимаю, все должны знать, что ты со мной. Типа добиваешься, и все такое.

Киваю. Она права, придётся поиграть на публику.

– А какие условия? – улыбаюсь, мне и правда интересно, что она хочет за такую помощь.

– Первое – делаешь вид, что ты мой парень две недели.

У меня округляются глаза. Ведь именно на этот срок мы поспорили. Соглашаюсь.

– Второе – с тебя три оригинальных свидания. Без пафоса, ресторанов, клубов и прочей шелухи, – смотрит так, словно проверяет реакцию.

Хмыкаю. Это уже интересная игра! Зачем это Ксюхе?

– Не вопрос, проявлю фантазию, – снова играю бровями, а у самого скоро член штаны порвёт.

– Третье...

Да сколько там у тебя условий?!

– Сможешь устроить меня на практику на вашу фирму?

Практика сразу после сессии. И чтоб её пройти, есть два варианта. Найти самому или идти туда, куда пошлёт деканат.

– Зачем тебе? У тебя же есть куда пойти, – удивляюсь, потому что отчим Ксюхи тоже бизнесмен, только в другом городе.

– Я не могу пойти на ту фирму. Это личное, – опускает глаза, на секунду выражение её лица меняется, один взмах ресниц, и на меня снова смотрит Ксюха Серова, которую я знаю.

– Ноу проблем, – хмыкаю.

Мне не сложно, с отцом договарюсь. Если не с отцом, так с его замом. Петр нормальный чувак.

– Это все условия? Секс-то будет? – уже верю, что она что-то придумала, но подзадорить не мешает.

Щеки у Ксюхи на миг вспыхивают румянцем. Ага, попалась.

– Ты вряд ли захочешь, – отвечает, а в голосе слышится холодок. – Но после третьего свидания, мы сделаем все, чтобы ты выиграл.

Хм, и с чего такая забота? Ради практики? Или ради воз-

возможности побыть моей девушкой в течение двух недель?

Ты вряд ли захочешь

Эээ, неееет! Я тут буквально истекаю уже. Хоть сам не понимаю, с какого хрена. Мне бы злиться сейчас. Но холодный расчёт Ксюхи пробуждает какой-то дикий интерес. На грани фола.

Ощущение, что я никогда и не знал девчонку, которая делала мне курсачи. С которой учился четыре года. И с которой ржали над тупыми шутками.

– Заметано, красотка, – протягиваю ей руку, она вкладывает свою ладонь с красивыми длинными пальцами, чтобы пожать, как она думает. Но я разворачиваю руку и оставляю на её коже горячий (как я думаю) поцелуй.

От этого невинного жеста, у Ксюхи округляются глаза. Да, детка. Я могу быть до приторности галантен.

Знаю, что Жека наблюдает. И он должен видеть, что я на пути к цели.

– Дождемся окончания пары, красотка, – подмигиваю ей, а сам разворачиваюсь и делаю вид, что слушаю препода.

Ксюха утыкается в тетрадку. А я сижу и думаю сходить в туалет передернуть или само пройдёт? Может, найти кого по-быстрому. Но решаю, что в первый же день это может испортить весь план. Приходится просто глубоко дышать.

Протягиваю руку за Ксюху, кладу на спинку скамьи и украдкой смотрю на девушку. Вижу, как поднимается её грудь под толстовкой, как она сжимает ноги. И мне стано-

вится интересно. А она возбудилась рядом со мной?

Блядь! Зря она не носит юбки, я бы сейчас проверил, мокрая она или нет.

Что же у тебя в голове, Серова? Как ты меня раскусила? Хотя, что спрашивать? Сама наверняка понимает, что я вряд ли по своей воле её бы захотел. Только член, сука, думает иначе. И меня это невероятно, просто бомбически бесит!

От мыслей отвлекает вибрация телефона. Сообщение от Жеки.

«Ну че как? Круто смотрите!»

Отвечаю быстро.

«Готовь бабки. Она пойдёт со мной на свидание».

Жека отвечает не сразу. Видимо охреневает от новости. Я прям вижу, как Ксюха падает в его глаза. И быстро пишу ему.

«С сегодняшнего дня она моя девушка»

Друг пишет сразу.

«Как думаешь, она целка?»

Снова украдкой рассматриваю Ксюху. Вообще-то и на таких любители есть. А поэтому вряд ли она до сих пор девственница. По крайней мере, не жметса, как невинная овечка.

Пишу Жеке.

«Думаю, она горяча в постели».

Ответ следует незамедлительно.

«Не забудь пружфы!))»

Вот прикопался, идиот. Будут тебе пружфы.

Когда пара заканчивается, я встаю с места, а Ксюха складывает тетрадки в рюкзачок.

– Пойдём в буфет, – говорю таким тоном, мол, отказа не потерплю, и протягиваю руку.

Ксюха хмыкает, видимо её тоже забавляет эта ситуация. А я оглядываюсь на друга. Он лыбится и прикрывает лицо рукой. Дебил.

Я знаю, что мне все равно никто ничего не скажет. А если вякнет, огребет по полной. И почему-то за репутацию Ксюхи я тоже не особо волнуюсь. Не знаю почему. Либо так уверен, что её никто не обидит, либо так уверен в себе.

Мы идём за руку по коридору универа, и я вижу, как на нас смотрят и перешептываются. Ксюха идёт спокойно, даже не краснеет. Уверенная в себе. Я даже охреневаю. Ну, okay. Посмотрим, чем это все закончится. Лишь бы не слезами и соплями.

Заходим в буфет, выбираем место.

– Тебе что взять? – спрашиваю у девчонки.

– Миндальный латте с ореховый сиропом, – она отвечает, а я замираю.

Мой любимый напиток. Либо она знает об этом, либо у нас схожие вкусы.

Иду, беру два стаканчика, возвращаюсь и едва успеваю передать даме кофе, как на меня набрасывается Катька.

Прилипчивая, как муха. Я уже несколько раз её посылал

прямым текстом. Она, конечно, делает офигенный минет, но мне уже надоело.

– Ма-а-аксик, я так соскучилась, – щебечет эта дура, повиснув на моей шее. – Ты мне давно не звонил, давай куда-нибудь сходим!

– Кать, я тебе уже сто раз говорил! – пытаюсь отцепить ее руки и смотрю на Ксюху.

Вижу совершенно нечитаемый взгляд, который сменяется полнейшим презрением. И вдруг Ксюха выдает:

– Макс, хочешь, я обломаю феечке крылья?

Глава 3.

Ксюха

– Макс, хочешь, я обломаю феечке крылья? – говорю вкрадчиво, с чувством.

В глазах парня озорной огонёк, губы растягиваются в улыбке. Да, дружок, ты все верно понял.

Встаю, хватаю Катку за руку и тяну на себя.

– Любимый, почему я должна постоянно снимать с тебя девок, а? – смотрю на обоих с прищуром, вижу, как Зарецкий усиленно старается не умереть со смеху.

– Серова, ты охренела? – визжит Катка, пытаюсь вырваться из захвата.

– Это ты охренела, Демина! На моего парня вешаться! Ты меня знаешь, Демина, – шиплю на неё. – Я могу подпортить тебе мордашку.

– Макс, ты, правда, с Ксюхой? – Катка перестаёт вырываться и в ужасе смотрит на Зарецкого.

– Да, – кивает Макс с довольной ухмылкой.

– Все, иди, Демина, дай кофе попить, – отпускаю Катку и сажусь обратно.

Спокойно пью кофе и поднимаю глаза на Макса. Не понимаю. Он смотрит на меня с восторгом?

– Что? – не выдерживаю.

Не люблю гляделки. Тем более не с Максом. В его глазах

тонуть я не хочу.

– Хочу понять, почему тебя бояться больше, чем меня? – улыбается, гад.

– С чего ты взял?

– Очень ловко ты Катку отшила, – опять у него эта смешинка в глазах.

– Ты против? – выгибаю бровь.

– Нет, это даже забавно, – хмыкает. – Думаю, мы весело проведём время.

– Не сомневаюсь, – пожимаю плечами, стараясь утихомирить разбежавшийся пульс.

Придя в универ на первом курсе, я сразу поняла, что среди этих мажоров и акул в мире папиных денег, мне нужна определённая маска. Поведение решает все. Как себя поставишь, так и будут относиться.

О спорах и тотализаторах я узнала довольно быстро. Узнала и о тех, кто все это проворачивал.

Спорили на девственниц, на пикантные видео и фотки, и на всякие другие грязные вещи.

Зарецкий с Поповым перетрахаили, наверное, полунивера.

А я быстро влилась в коллектив, сойдя за свою. Да, неформатная фигура позволила мне стать своей среди чужих. Никто не пытался уложить меня в постель. Никто на меня не спорил. Никто не отпускал пошлых шуточек.

Проблем с учёбой у меня не было. И я намекнула пару раз, что могу помогать. Ко мне стали обращаться за курсачами и

рефератами. И это было мне на руку.

Вообще Зарецкого я заметила сразу. Но этот наглый мажор вёл себя, как и полагается всем богатеньким деткам. Все люди для него грязь и пыль под его золотыми ботинками.

Я убедила себя, что такой, как я, ничего не светит. Этот мир не мой. И я не смогу ничего исправить. И если влюблюсь, это будет безответно. Потому что Зарецкий никогда на меня не посмотрит.

Лучшая защита – это нападение. И чтоб защитить свое сердце от ненужных чувств, я стала более наглой и агрессивной. Делала вид, что я циничная. Что я такая, как они.

Это на самом деле нетрудно. Перестать чувствовать. Я даже порадовалась, когда поняла, что моей лучшей защитной реакцией в любой ситуации становится острый язык. Меня словно несло в неведомые дали, где нет места эмпатии и сочувствию. А кругловатая фигура и поставленный удар стали моим преимуществом. Во мне не осталось больше нежного и хрупкого цветка. Его давно сорвали и растоптали, смешали с грязью.

Когда Зарецкий обращался ко мне за курсачами, сердце ёкало, конечно. И не смотря на его репутацию мачо, я видела, что у него нет ко мне неприязни или другого мерзкого отношения.

Мы даже умудрялись шутить и перебрасываться колкостями. Как два пацана или друга, как все эти мажоры.

За четыре года я неплохо изучила их компанию. И знала,

когда именно он обращается за помощью в учёбе.

Поначалу даже удивлялась, зачем он идёт ко мне, если может напрямую заплатить преподам. Даже спросила однажды.

– Батя тачку отберет, если прочухает, – пожал он тогда плечами. – Лучше не светиться, он у меня злой.

Вполне себе ответ. Ведь у богатых свои причуды.

И когда Зарецкий подсел ко мне и назвал красоткой, у меня не то, что сердце ёкнуло, у меня сразу красный аварийный маяк загорелся.

Сама того не ожидая, я угадала насчёт спора.

– Что я тебя трахну, – признается он вдруг.

С чего бы такая честность? Или это моя маска "своего чувака" так на него действует?

Сказать, что я была в шоке – ничего не сказать. Я едва себя не выдала. Едва удержалась, чтоб не залепить ему пощёчину.

Я ведь знаю их игры.

Я не хочу в них участвовать.

Я не хочу, чтобы Зарецкий что-то понял.

Не хочу, чтобы играл со мной.

За несколько долгих секунд в моей голове рождается совершенно безумный план. Нет, не по соблазнению Зарецкого. План, который я давно вынашиваю. И в один миг понимаю, что именно Зарецкий может мне помочь.

Поэтому я его останавливаю, когда вижу внезапно виноватое лицо. Хей, друг! Неужели в тебе есть совесть? Неужели мажоры тоже что-то чувствуют, кроме своей безграничной

власти?

Лям это, конечно, они загнули. И я знаю, что это все Попов Жека. Лучший друг Зарецкого. Мерзотная тварь, если быть честными.

Я видела, кожей чувствовала, как Зарецкий меня разглядывает на паре. Что он там себе думал? Как хочется залезть в его красивую голову и понять, что у него на уме?

Я предложила ему свои условия. Предложила помочь. Обставить так, как нужно, чтобы он не лишился бабок.

Зачем я это сделала? Кому и что хотела доказать?

Я не собиралась делать что-то подобное, чтобы на короткий срок побыть в статусе его девушки.

Оно само в голову пришло. Я знаю, что пожалею об этом. Он слишком близко. За две недели его станет слишком много в моей жизни.

Или не станет? Мы же можем только «играть» на публику. А значит, после универа разбежимся по домам.

Что я творю? Но повернуть назад нельзя. Не сейчас, когда я реально могу получить практику. Хорошую практику, подальше от отчима.

Смотрю на него и знаю, что потону. Упаду на самое дно. Главное, не захлебнуться. Главное, оттолкнуться потом ногами и выплыть.

И как бы мне не хотелось обнять его, почувствовать его, услышать что-то приятное. Этого не будет. Ведь это всего лишь игра. Игра, которую я затеяла сама.

Зарецкий мечта любой девчонки. Чисто внешне. Высокий, накачанный, черноволосый, красив, как Бог. Умопомрачительно пахнет. У него офигенная улыбка. И тестостероном пышет за километр. Но бабник и сволочь, каких поискать.

Они все пользуются своей внешностью. Обертка, фантик. А внутри... Внутри пустота.

Не ожидаю, что он поведет меня в буфет. И напиток взял, как у меня.

И Катька Демина, будь она неладна! Вижу, как ему противно, что она лезет. Отталкивает ее. А эта дура сумасшедшая так и виснет.

Пришлось встрять. Демина пугается, когда я говорю ей про мордашку. Она знает, что я могу. Умею. Практикую.

Было дело на первом курсе. Одна овца решила выпендириться. Хотела наехать на меня, что я с ее парнем слишком долго обсуждаю тему курсовой. Не помню, как она меня назвала. Да это и неважно. У меня хороший хук справа. Постановленный. Четкий. Сильный.

Больше никто не вякал на меня. Вот она – репутация. Уважение. И никакого мажора не надо иметь за своей спиной, чтобы защититься. Ни мажора, ни простого парня. Никого. Даже преподы, падкие на короткие юбки, предпочитали со мной не связываться.

Зарецкий смотрит на меня странно. Ничего не понимаю. Он не должен так смотреть. Не должен!

Он вроде улыбается, но я вижу, как он напряжен. Что ж тебя мучает, мой мальчик?

Доверился мне. Дорогого стоит. Неожиданно. Браво, Серова!

А что? Другие могут иметь с богатеньких мальчиков какие-то ништяки. С этим спором и я вытяну золотой билет. Хотя бы практикой.

Чувствую, что меня к нему тянет. Но запрещаю себе. Нельзя. Фу, не твое. Он никогда не будет моим. Никогда не будет со мной.

Да, это игра. Но я прыгну в нее с головой. Как с обрыва. Всего две недели. Так много. И так мало...

Глава 4.

Макс

Я в шоке. Нет, я в ахуе.

То, как Ксюха отшила Катьку, повергло меня в какой-то экстаз.

Таким макаром я всех любовниц лишусь. Но почему-то радуюсь этому, как ребенок.

И злюсь одновременно. Ведь это я здесь властный мужик или где?

Я бы взбрыкнул, но с кем-то другим. Не с Ксюхой. За ней забавно наблюдать.

Так и хочется сказать – моя девочка. Бля, я ее уже своей называю. Зарецкий, ты о чем думаешь?

Меня ж никто не поймет. А с другой стороны, кому какое нахер дело?

Все эти мысли проносятся у меня в башке, пока я смотрю, как она пьет свой латте. Из трубочки, блядь. Как она своими губами обхватывает эту трубочку...

Пошлые образы в голове сменяются один за другим. Одна мысль заседает очень прочно. Трахнуть этот ротик. Так чтобы дышать не могла, чтобы слюни и слезы. Я полный кретин.

– Поехали, – не спрашиваю, утверждаю.

– Куда? – глаза удивленные, волосы свои каштановые поправляет, толстовку пониже натягивает.

— Прокатимся, поболтаем, — подмигиваю, чтоб не подумала чего. — Могу я погулять со своей девушкой?

На миг вспыхивает румянцем. Оу, значит, и тебя можно пронять? Чтоб Серова, и смущалась?

А у меня член горит, и яйца скоро лопнут с треском. Дрожать скоро начну, блядь.

Хочу ненавидеть Серову за это. Хочу бросить эту идиотскую затею. Но ведусь, как подросток. Любопытство, блядь. Свежая кровь, загадка, тайна, ребус, ссуука.

Ксюха берет меня за руку, и мы идем к машине. А меня в жар бросает от ее руки. От ее прикосновений. Стискиваю ее ладонь сильнее. Она не реагирует. Совсем. Никак.

Что ж ты делаешь со мной? Неужели не нравлюсь?

Лихорадочно думаю. С Жекой у нас спор. С Ксюхой уговор. Но я хочу другого.

Так зарождается в моей голове отвратительно дикий план. Влюбить ее в себя.

Чтоб краснела чаще. Чтобы смотрела с обожанием.

Чтоб избавилась от этих блядских джинсов и толстовок.

Чтоб прочувствовала.

Чтоб отказалась от этой маски черствости и циничности.

Нахера мне это? Сам не знаю.

Хочу узнать, есть ли у нее сердце? Что скрывается под этим видимым безразличием?

Садимся в машину. Она пристегивается. Держит рюкзачок на коленках. Я давлю на газ и с пробуксовкой выезжаю

с парковки.

Едем молча какое-то время. Я не выдерживаю.

– Тебе все равно, куда я тебя везу?

Ксюха начинает вдруг смеяться. Нет, я слышал ее смех и раньше. А сейчас он другой. Заразительный.

– Я сказал что-то смешное? – спрашиваю, а сам улыбаюсь.

– Нет, Макс. Просто я тебе доверяю, – просмеявшись отвечает Ксюха и смотрит на меня довольная.

Доверяет. Она мне доверяет. Дура что ли, не пойму.

Она меня совсем не знает. И вдруг – доверяет. И почему я еще не чувствую себя мразью?

– Неожиданно, – хмыкаю, а сам доволен, как обожравшийся кот. Такого мне еще не говорили.

Родной отец не доверяет. А Ксюха вот...

– Ну, смотри, – начинает она. – Про спор я знаю. Мы обо всем договорились. Терять мне нечего. Захочешь взять силой – я сама тебе дам. По почкам, – уточняет и продолжает. – Ты не маньяк. А если и маньяк, то помереть от твоей руки даже лестно. Чего мне бояться?

Я слушаю и охреневаю. Даже притормозить пришлось, и съехать на обочину.

Поворачиваюсь к ней и вижу Ксюху совсем другим глазами. Не говоря о члене, выпрыгивающем из штанов.

В голову ничего не приходит совершенно. Все мозги утекли в пах. Ксюха смотрит на меня с вызовом. Мол, давай, чувак, отвечай!

– Ты охуенная, ты знала? – само срывается с губ прежде, чем я успеваю подумать.

– Тебе так только кажется, – хмыкает, но я вижу, что смутилась от моего нелепого комплимента.

Нет, Серова, уже не кажется. Я давлю на газ и четко осознаю, куда я хочу ее отвезти.

В свое тайное и самое сокровенное место. Поглядываю на Ксюху украдкой. Она с интересом смотрит в окно и по сторонам.

А я внезапно понимаю, что мне рядом с ней комфортно. Также как с друзьями. Она не раздражает. Скорее вызывает интерес и любопытство.

Мы приезжаем на место. И чтобы добраться до заветной точки, откуда открывается потрясающий вид на город, нужно проехать на фуникулере.

Ксюха спокойно выходит из машины, когда я открываю ей дверь. Но когда видит кабинки, вдруг резко бледнеет.

– Макс, я туда не пойду, – ее голос дрожит, да и ноги того гляди подкосятся.

– Эй, ты чего? – беру Ксюху за руку. – Высоты боишься?

– Да, – выдыхает она, закрывая лицо руками.

Молодец, Зарецкий! Сто баллов, блядь. Довел девушку почти до истерики.

– Слушай, Ксюш, я буду рядом, – в порыве обнимаю ее за плечи, прижимаю голову к своей груди. – Хочу тебе кое-что показать. А обратно спустимся пешком.

Всем телом ощущаю, как ее трясет. Паническая атака, не иначе.

– Будем обниматься всю дорогу, хочешь? Можешь даже глаза не открывать, м? – уговариваю Ксюху, как маленькую. – Ксюш? Ты же мне доверишься? Сама сказала.

Я не вижу ее глаза, но она кивает. Веду девчонку к кабинке, не отпуская от себя. Покупаю билеты. Нас в кабинке двое. Сажаю ее рядом с собой. Она зарывается лицом в мою толстовку и крепко вцепляется в меня.

И я, сука, счастлив, как никогда! Вообще ничего не понимаю. Еле держу себя в руках. Яйца сжимаются до боли.

Чувствую, как она напряжена. Вцепилась в меня, как в единственное спасение. А во мне разливается какое-то невиданное тепло. И очень хочется злиться! Но не получается никак!

– Ксюш, ты как? – спрашиваю тихонько, вдыхаю запах ее волос.

– Расскажи что-нибудь, – просит она, уткнувшись в меня лицом. – Просто говори, что угодно.

– Хорошо, – я удивляюсь, хмыкаю, но что ни сделаешь, лишь бы она не начала истерить. – Что ж такого тебе рассказать? Ксюш, ты поверишь, если я скажу, что никогда не влюблялся?

Бля, Зарецкий, что ты несешь? Почему-то мне захотелось сказать именно это. Такой простой факт из моей жизни надолго отвлечет девчонку от страха высоты. Наверное.

– Не-а, – короткий смешок с ее стороны вызывает улыбку.

– Это правда. Деньги портят людей. Я еще в седьмом классе понял, что девчонки общаются со мной по большей части из-за денег отца. В меня влюблялись, но ненадолго. В общем, я быстро обрел репутацию ветреного мажора. Закрыв свое сердце.

Язык мой мелет сам какую-то чепуху. В которую я сам искренне верю. И открываю свою душу девчонке, которая мне никто.

– Кто-то считает меня мразью, сердцеедом, тупым мажором. Залипают на внешность. На брендовые шмотки. На тачку. Деньги это соблазн. К ним привыкаешь очень быстро. Хорошо еще, что отец не заставляет меня жениться. Так и говорит, что мне, оболтусу, еще рано. Не нагулялся, все дела.

Я знаю, что Ксюха слушает. Слушает и молчит. Мне и молчать хорошо. Словно впервые изливаешь душу перед кем-то родным. Не понимаю, почему Ксюха так на меня действует. Мозги превращаются в желе и растекаются лужицей.

Кабинка приближается к точке назначения. А я не хочу выпускать Ксюху из объятий. Хотя сам за нее переживаю. И пытаюсь унять странные мысли в своей башке.

– Приехали, – говорю я, когда кабинка останавливается.

Ксюха отлипает от меня, оглядывается по сторонам.

– Спасибо, – шепчет, смотрит на меня благодарно.

Беру ее за руку и веду. Смотровая площадка высоко над городом. Все, как на ладони.

У самого каждый раз дух захватывает. Знаю теперь, что девчонка боится высоты. Но у меня нет желания издеваться. Просто хочется поделиться чем-то своим, сокровенным. Останавливаюсь. Вижу, что она боится сделать шаг, но смотрит вокруг с восхищением. Глаза распахнуты, горят.

Сжимаю руку крепче, даю понять, что я рядом. Переплетаю пальцы и слышу ее частое сердцебиение.

Глава 5.

Ксюха

Сидела в этой гребаной кабинке и тряслась от страха и паники. Хотела убежать.

Но Зарецкий... Макс повел себя нормально. Неожиданно, но не как козел.

Обнимал всю дорогу. Боже, я дышала его запахом! И не могла надышаться. Хотела впитать его.

Запомнить. Чтобы никогда не забывать.

– Расскажи что-нибудь, – прошу, чтобы слушать его голос. Он успокаивает, обволакивает. – Просто говори, что угодно.

– Хорошо, – соглашается, а я чувствую себя душой, что плохо о нем думала. – Что ж такого тебе рассказать? Ксюш, ты согласишься, если я скажу, что никогда не влюблялся?

Боже, зачем он это говорит? Врет или нет? Он меня Ксюшей называет... Хотя для всех я Ксюха.

Зачем мне знать, влюблялся ли он? Я растекаюсь, меня мажет, словно я напилась.

Бедный мальчик, не знавший любви. Нет, Серова, даже не думай! Эта любовь не для тебя! Он не для тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.